

ԲԱԲԿԷՆ ՆԱՆԵԱՆ

Աստուածաբանության թեկնածու

ՏԵԱՌՆՆՈՒԹՅԱՆ ՏՈՆԻ ՀԱՍՏԱՏՈՒՄԸ ԵՎ ԴԵՏԱԳԱՅ ՏԱՐԱԾՈՒՄԸ¹

Ուսումնասիրելով Տեառնընդառաջի աշխարհագրական տարածման ժամանակագրությունը եւ դրա տարբեր պատմական փուլերը՝ յօդուածագիրը յանգում մի քանի կարեւոր եզրակացութեան:

ա) Երուսաղէմեան ծէսը, անկասկած, առանցքային դեր է ունեցել յիշեալ եկեղեցական տօնի ձեւաւորման պատմութեան մէջ՝ օրինակի եւ ներշնչանքի աղբիւր հանդիսանալով համայն քրիստոնէայ աշխարհի համար:

բ) Ուղղափառ ծիսակարգային աւանդոյթում արմատացած է այն կարծիքը, թէ Տեառնընդառաջն սկսել են նշել նաեւ այլ եկեղեցիներում լոկ այն բանից յետոյ, երբ Տեառնընդառաջը 2. դարի ընթացքին Բիւզանդիայում ազգային տօնի կարգաւիճակ ստացաւ: Յօդուածում ցոյց է տրուծ, որ այս տեսակէտը չի վերաբերում առնուազն Հայ եւ Վրաց Եկեղեցիներին:

գ) Աւելին՝ մատնանշուում է, որ Երուսաղէմեան Կանոնի վաղ թարգմանութեան շնորհիւ Տեառնընդառաջի տօնը հայկական օրացոյցում ընդգրկուել է դեռեւս Ե. դարի առաջին կէսին եւ տօնախմբուել է մէկ դար աւելի վաղ, քան պաշտօնապէս կիսատատուեր Բիւզանդիայում: Ըստ այսմ Հայ Եկեղեցին առաջինն էր Երուսաղէմից յետոյ, որ ընդգրկեց Տեառնընդառաջի տօնը իր պաշտամունքային արարողակարգում:

¹* Ստացուել է՝ 6.12.2024, գրախօսուել է՝ 27.12.2024: Էլ. հասցէ՝ vasconani@yahoo.it: Խմբագիր՝ Գ. Ղազարեան, աստուածաբանութեան դոկտոր, Յունաստան:

БАБКЕН НАНЯН
Кандидат богословия

УСТАНОВЛЕНИЕ И ПОСЛЕДУЮЩЕЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ ПРАЗДНИКА СРЕТЕНИЯ ГОСПОДНЯ

УСТАНОВЛЕНИЕ ПРАЗДНИКА СРЕТЕНИЯ В ИЕРУСАЛИМЕ И В АРМЯНСКОЙ ЦЕРКВИ

Древнейшее упоминание о празднике Сретения Господня (Лк. 2:22–40), являющемся частью цикла праздников Господских и относящемся к младенчеству Иисуса Христа, встречается в творении паломницы Этерии. Это исключительное по своей значимости произведение содержит не только уникальное литургическое описание и первое в своем роде историческое упоминание праздника, но и, к большому счастью исследователей христианского богослужения,— достаточно точный пересказ существующего на тот момент праздничного цикла в Иерусалиме. Этерия,— любопытная и в то же время эрудированная паломница, которая происходила из дворянского рода, находилась в Иерусалиме в промежутке между 381–384 гг.² Исходя из этого учеными было зафиксировано, что праздник Святого Сретения определённо возник на Святой Земле и, судя по всему, уже в конце 4 в. регулярно праздновался, имея свою уникальную ритуальную структуру, богословскую основу и всеобщее признание³.

Причина, по которой данный христианский праздник появился относительно поздно, имеет свое логическое объяснение. Раннехристианская литургия в силу своей исключительно сотериологической⁴ (*soteriological*) направленности в основном была сосредоточена на двух праздниках — Богоявления и Воскресения⁵. Однако после того, как систематические гонения верующих

² См. **P. Devos**, «La date du voyage d'Égérie», *Analecta Bollandiana* = *An Boll*, 85 (1967), с. 165–194; **J. Wilkinson**, *Egeria's travels*, London, 1971, с. 237–239.

³ Более подробно см. **Բ. Նանյան**, Տյառնընդամազի տոնի առաջին վկայությունը, *Էջմիածին*, Բ. (2021), с. 49–56.

⁴ Сотериология — богословское учение о спасении человека.

⁵ В ранний период праздник Пятидесятницы еще не был отделён от праздника Воскресения Христова.

сменились свободой, а христианство, как религия, впервые получила государственный статус и административное покровительство, общая картина стала меняться буквально на глазах, что привело к быстрому развитию новой религии со всеми вытекающими отсюда последствиями.

В произведении Этерии праздник Сретения представлен следующим образом:

Sane Quadragesimae de Epiphania ualde cum summo honore hic celebrantur. Nam eadem die processio est in Anastase et omnes procedunt et ordines suo aguntur omnia cum summa laetitia, ac si per Pascha. Praedicant etiam omnes presbyteri et sic episcopus semper de eo loco tractantes Euangelii, ubi quadragesima die tulerunt Dominum in templo Ioseph et Maria et viderunt eum Symeon uel Anna prophetissa, filia Fanuhel, et de uerbis eorum, quae dixerunt uiso Domino, uel de oblatione ipsa, quam optulerunt parentes. Et postmodum celebratis omnibus per ordinem quae consuetudinis sunt, aguntur sacramenta, et sic fit missa⁶.

Сороковой день от Елифании (*quadragesimae de epiphania*) празднуется здесь с большой честью. В этот день бывает процессия в *Анастасис*⁷, и все шествуют, и все совершается по порядку с величайшим торжеством, как бы в Пасху. Проповедуют все пресвитеры, и потом епископ, толкуя всегда о том месте Евангелия, где в сороковой день Иосиф и Мария принесли Господа в Храм, и узрели его Симеон и Анна пророчица, дочь Фануила, и о словах их, которые они сказали, узрев Господа, и о приношении, которое принесли родители. И после этого, отправив все по обычному порядку, совершают Литургию, и затем бывает отпуст⁸.

Подробное изучение литургических нюансов данного свидетельства в историческом контексте дает все основания полагать, что новый праздник был установлен задолго до 80-х годов 4 столетия, раз уж пользоваться такой популярностью во времена посещения Этерией Святого Города. Тем не менее, из-за скудости альтернативных исторических свидетельств, трудно указать точную дату установления праздника. Однако, учитывая, что 381 год совпадает с периодом, когда на Иерусалимской кафедре восседал св. Кирилл⁹, нетрудно заклю-

⁶ *Éthérie*, Journal de Voyage, Sources Chrétiennes, 21 (1948), с. 206.

⁷ Подразумевается Храм Гроба Господня, **L. H. Vincent** – **F. M. Abel**, Jérusalem, Recherches de Topographie, d'Archéologie et d'Histoire = JRTAH, I, Paris, 1914, с. 181–185.

⁸ Русский текст заимствован у профессора Рубана, учитывая некоторые погрешности в старом переводе Помяловского, **И. В. Помяловский**, «Peregrinatio ad loca sancta saeculi iv exeuntis, Паломничество по Святым местам конца IV века», Православный Палестинский Сборник, 20 (1889), с. 146; см. **Ю. Рубан**, Сретение Господне, Санкт-Петербург, 1994, с. 25–26.

⁹ Св. Кирилл Иерусалимский был рукоположен в епископы ок. 350 г., став таким образом преемником Максима после его смерти, см. **D. W. Drijvers**, Cyril of Jerusalem: Bishop and City,

чить, что введение Сретения Господня в христианский календарь было инициативой именно этого святителя несмотря на то, что имя самого св. Кирилла, как ни странно, нигде не фигурирует в повествовании Этерии, или по крайней мере, в той части *Itinerarium Aetherae*, которая дошла до нас в целости.

Действительно, значение св. Кирилла Иерусалимского в развитии Божественной Литургии и эортологии¹⁰ в целом может сравниться с вкладом св. Григория Богослова в область красноречия, гомилетики и искусства проповедничества, или же с вкладом св. Афанасия Александрийского в догматическую дисциплину, и, в частности, в христологию. При непосредственном участии и персональной инициативе св. Кирилла был реализован ряд фундаментальных реформ церковного календаря, в результате чего установились новые торжества, такие, как праздники Сретения, Преображения Господня, Воскресения Лазаря, Вербного Воскресенья, Вознесения Господня, а также Страстная Неделя¹¹.

Вне всякого сомнения, установление новых праздников во многом было обусловлено практикой стационарной Литургии Иерусалима (*stational liturgy*)¹², а также характерной топографией Святого Града и Палестины в целом. Отметим, что первоначально праздник Сретения имел исключительно «месточтимый»¹³ характер и отмечался только в Иерусалиме.

Огромное влияние Иерусалимского Типикона на бурно развивающийся в 5 в. обряд Армянской Церкви имело не только духовно-богословские предпо-

Supplements to Vigiliae Christianae, 72 (2004), с. 31–32.

¹⁰ G. Dix, *The Shape of the Liturgy*, Westminster, 1949.

¹¹ R. Conrad, «Heterodoxy and the Twelve Great Feasts of the Eastern Church», *Comitatus: A Journal of Medieval and Renaissance Studies*, 12 (1981), с. 15–33. Видный армянский богослов 8 в. Хосровик пишет: «Многие [события из земной жизни Спасителя святые Отцы] пропустили, не установив [как праздник] ни Крещение, ни Пятидесятницу, ни Благовещение, ни Сороковой день Господа нашего, ни Вознесение, ни Преображение, ни благословенный день [Входа в Иерусалим] и воскресения Лазаря, ни день Св. Креста, а только эти два главных праздника установил Иаков [Иаков Младший – «брат Господень».— Б. Н.] и другие [Отцы], потому что посчитали достаточным великий и дивный праздник Богоявления ... затем многие праздники, которые мы празднуем, были добавлены Кириллом [св. Кирилл Иерусалимский – Б.Н.] ...», **Խոսրովիկ Թարգմանիչ**, Հարցմունք Հայրապետին Անտիոքայ ընդ Խոսրով Հայոց վարդապետ յաղազս զԾնունդն առնելոյ, ՄՀ, 6, с. 696.

¹² J. F. Baldovin, *Liturgy in Ancient Jerusalem*, Gorgias Liturgical Studies, 13 (2010); Id, *The urban character of Christian Worship: The origins, development and meaning of Stational Liturgy*, *Orientalia Christiana Analecta* = OCA, 228 (1987).

¹³ F. Cabrol, *Les Églises de Jérusalem, la discipline et la liturgie au IVe siècle*, Paris, 1895, с. 78.

сылки, как может показаться на первый взгляд, но и более глубинные причины церковно-политического характера. Дело в том, что в начале 5 в. Армянская Церковь, как и весь армянский народ, в очередной раз оказалась на перепутье жизненно важных выборов: с одной стороны — усугубляющаяся внешнеполитическая конъюнктура, а с другой — непрекращающаяся греческая и сирийская культурно-религиозная экспансия, и что самое главное,— полное отсутствие самобытной письменности и литературы, что в свою очередь ставило в уязвимое положение саму концепцию национальной идентичности и веры. Именно в этом контексте, как отмечает Шарль Рену, предпочтение и выбор Иерусалимского Типикона был абсолютно осознанным шагом, направленным на равноудаление и дистанцирование как от византийской, так и от сирийской литургической практики¹⁴. Тем не менее, объективности ради, необходимо отметить, что ни один церковный обряд того времени не мог даже близко сравниться с иерусалимским обрядом в новаторстве, богослужебном воспроизведении земной жизни Иисуса Христа и особенно в единственной в своем роде способности передавать непосредственный духовный опыт катарсиса в христианском понимании.

Именно поэтому в 417–439 гг. Иерусалимский Типикон был переведен с греческого на армянский язык для координации календарно-литургического цикла Армянской Апостольской Церкви, определяя в соответствии с праздниками подобающие паримии (библейские чтения), псалмы и гимны, а также краткие уставные заметки относительно места проведения того или иного праздника с сопутствующими наставлениями. В отличие от труда Этерии, Армянский Лекционарий Иерусалима, первоисточник которого, к сожалению, до нас не дошел, представляет собой пособие сугубо ритуального характера. Благодаря ему мы впервые имеем возможность не только ознакомиться с ценными литургическими сведениями, относящимся к древнейшему обряду Иерусалима, а также получить документальное подтверждение достоверности информации, предоставленной нашей паломницей, и что немаловажно, для структурной идентификации и определения всех календарных новшеств, которые нашли место в церковном календаре в промежутке между 381–384 и 417–439 гг.

¹⁴ Ch. Renoux, ««Հաշոց» գրքի ծագումն ու զարգացումը», *Պատմա-քրիստոնեական հանդես*, 2 (1987), с. 33.

В Армянском Лекционарии находим следующие инструкции относительно праздника Сретения Господня¹⁵:

ХІІІ — 14 февраля. Сороковой (день) Рождества Господа нашего Иисуса Христа, все собираются в Святом *Мартириуме*¹⁶, в городе, и исполняется сей канон.

Манускрипт J¹⁷ E¹⁸

Псалом 97, антифон:

*Все концы земли увидели спасение Бога
нашего.*

(Пс. 97, 3b)

Манускрипт P¹⁹

Псалом 97:

Все концы земли увидели.

(Пс. 97, 3b)

Чтение из послания апостола Павла Галатам: 39:

Итак, закон был для нас детоводителем ко Христу, дабы нам оправдаться верою [...] то вы семя Авраамово и по обетованию наследники (Гал. 3:24–29).

Аллилуйя Псалом: 95:

Манускрипт J

Воспойте Господу песнь новую; воспойте Господу, вся земля.

Манускрипт P

Благовестуйте со дня на день.

(Пс. 95, 2b)

Манускрипт E

Воспойте Господу песнь новую; воспойте Господу, вся земля.

Евангелие от Луки: 40:

А когда исполнились дни очищения их по закону Моисееву [...] и благодать Божия была на Нем (Лк. 2:22–40).

Можно однозначно утверждать, что после того, как Иерусалимский Типикон был переведен на армянский язык, праздник Сретения официально был интегрирован в армянский церковный календарь.

Два других исторических свидетельства не только дополнительно подтверждают наличие праздника Сретения в Армянской Церкви ещё в раннем

¹⁵ Ch. Renoux, Le Codex Arménien Jérusalem 121. II. Édition comparée du texte et de deux autres manuscrits, Patrologia Orientalis = PO, 36 (1971), с. 228.

¹⁶ Имеется в виду *Мартириум*, построенный императором Константином (*Martyrium constantinien*), и являющийся частью Храма Гроба Господня, JRTAH, с. 189–194.

¹⁷ Манускрипт № 121, 1192 г., Армянский Иерусалимский Патриархат.

¹⁸ Манускрипт № 985, 10 век, Институт древних рукописей имени Месропа Маштоца (Ереван).

¹⁹ Манускрипт № 44, 10 век, Национальная библиотека Парижа.

периоде, но и проливают свет на интересные обстоятельства, связанные с самим праздником.

1. В армянском церковно-каноническом наследии мы впервые встречаем упоминание праздника Сретения в канонах святого Саака в следующем виде: «*Փրփրանի Երփրանի, ի իւր քառասուն օր, ի Երփրանի օր*»²⁰. Армянская святоотеческая традиция, не подвергая сомнению подлинность канонов, однозначно приписывает их авторство католикосу Сааку Партеву²¹ (386–438). Примечательно также, что здесь же мы встречаем одновременное упоминание и использование двух альтернативных названий праздника Сретения в Армянской Церкви. Первое, — это архаическое название «*քառասունորրորդ օր*» = «его сороковой день» в совокупности с праздником Епифании, хорошо знакомо еще с описаний паломницы Этерии в 4 в.²², и впоследствии интегрировано в официальное название торжества Сретения в армянском церковном календаре: «Пришествие сорокадневного Христа в Храм». И второе, не менее интересное название «*Տեսանքը դարձալ*», что дословно переводится как «на встречу Господу», являясь прямой адаптацией его греческого аналога «*Ἑπαφάνη*». Данное название, по всей вероятности, появилось на свет в Армении между второй половиной 5 и первой половиной 6 вв.²³.

2. В 1896 г. еп. Карапет Тер-Мкртчян публикует статью под названием «Точный день Богоявления согласно истории», в приложении которой представляет подборку святоотеческих цитат из рукописи 13 в., относящиеся к празднику Богоявления. Данная работа была примечательна также тем, что фактически подтверждает подлинность послания императора Юстиниана I (482–565) адресованного иерусалимлянам²⁴. Именно в публикации Тер-Мкрт-

²⁰ Վ. Հակոբյան, Կանոնագիրք Հայոց, I, Երևան, 1964, с. 398; F. C. Conybeare, «The Armenian Canons of St. Sahak, Catholicos of Armenia (390–439 A. D.)», American Journal of Theology, 2 (1898), с. 828–848.

²¹ Следует отметить, что первые и самые ранние упоминания о канонах Саака встречаются как в аутентичных правилах Шахапиванского собора (444 г.), так и в документах Католикоса Саака III Дзоропорского (677–703).

²² «Сороковой день от Епифании (*quadragesimae de Epiphania*)», Éthérie, с. 206.

²³ Более подробно на эту тему см. Բ. Նանյան, ««Տեսանքը դարձալ» անվան ծագումը», Էջմիածին, Թ. (2022), с. 25–38; Id, Ավարկ «Քառասնորրորդ զալստեանն Քրիստոսի ի տանարն» անվան ծագման վերաբերյալ» Էջմիածին, Բ. (2022), с. 20–38.

²⁴ К. Кекелидзе, «Къ вопросу о времени празднованія Рождества Христова въ древней церкви», Труды Киевской Духовной Академии, 1 (1905), с. 149–158. Илья Абуладзе опубликовал

չյա мы встречаем произведение под названием «Послание к армянам епископа Григора Арцруни из Иерусалима»²⁵. Как выяснилось впоследствии, это была краткая и отредактированная версия послания епископа княжеского дома Арцруни Григора, оригинальный и полный текст которого позже был опубликован архиеп. Норайром Погаряном²⁶. Чрезвычайно важно уточнить, что первые свидетельства об этом документе дошли до нас еще с 7 в., от младшего современника Анании Ширакаци — Филона Тиракаци²⁷ а также от Степаноса Сюнеци²⁸. Речь идет о сочинениях, озаглавленных как «История иерусалимлян» (Երուսաղէմացւոցն պատմութիւն) и «Послание иерусалимлян» (Երուսաղէմացւոց թուղթ).

Автор послания детально пересказывает всю подноготную историю календарной реформы Юстиниана, акцентируя на празднике Сретения. В документе рассказывается как о категорическом нежелании Иерусалимской Церкви и монашествующей братии принимать имперские новшества, так и о многочисленных сопутствующих знамениях Божиих. Что самое главное, Григор предостерегает Армянскую Церковь и паству в самой Армении ни при каких

критическое издание данного произведения, основываясь на двух рукописях, см. **И. Абуладзе**, Известия института языка, истории и материальной культуры им. акад. Н. Р. Марра, 14 (1944), [на грузинском], с. 302–307. Спустя два года вышло в свет критическое издание см. **К. Кекелидзе**, Грузинские Агиографические Памятники, 2, Тбилиси 1964, [на грузинском], с. 67–71. См. также **M. van Esbroeck**, «La lettre de l'empereur Justinien sur l'Annonciation et la Noel en 561», An Boll, 86 (1968), с. 351–371.

²⁵ **Կ. Տէր-Մկրտչեան**, «Վկայութիւնք վասն Ծննդեան Թրիստոսի եւ Սկրտութեանն տաւնել ի միում աւուր ի յունուարի վեցն», Արարատ, ԻԹ. (1896), с. 50–51. Сразу отметим, что даже если принадлежность послания перу епископа Григора можно поставить под определенное сомнение, учитывая то, что Вардан Ахпатечи (†1193/1195), а впоследствии и Вардан Арелелци (ок. 1200–1271) приписывали послание главе княжеского дома Арцруни, о чем делает вывод А. Оганджян в своей ценной работе, (см. **Ա. Օհանջանյան**, Տօնապատճառ Ժողովածու. Վարդան Հաղբատեցու, Վարդան Արեւելցու եւ Հովհաննէս Գանձակեցու խմբագրությունները, մաս Ա., Ս. Էջմիածին, 2016, с. 47–48), то достоверность самого послания не подлежит никакому сомнению.

²⁶ **Ն. Ծովական**, «Թուղթ յԵրուսաղեմէ ի Հայս վասն Տեառնընդառաջին», Սիոն (1964), с. 33–36.

²⁷ **Փիլոն Տիրակացի**, Ժամանակագրութիւն, Մատենագիրք Հայոց = ՄՀ, 5 (2005), с. 961–963.

²⁸ **Ստեփանոս Սիւնեցի**, Ստեփանոսի Սիւնեաց Եպիսկոպոսի, մեծի Իմաստասիրի, պատախաանի Թղթոյն Անտիոքու եպիսկոպոսի, գոր վասն հաւատոյ գրեալ էր, ՄՀ, 6 (2007), с. 548–549.

обстоятельствах не поддаваться на призыв, требование или соблазн изменить день празднования праздника Сретения по Рождеству (25 декабря + 40 дней = 2 февраля) вместо исконного празднования по Епифании (6 января + 40 дней = 14 февраля). В заключении автор обобщает: *«Все это я написал армянам для осмотрительности, поскольку я лично был очевидцем великих чудес, проявленных Господом. И дабы особенно остерегались их злых мыслителей, которые лживыми словами отклоняются от литургических распоряжений святого Иакова, искажая тексты и праздники. Вы же стойте и оставайтесь в том, в чем были наставлены, до Пришествия Господня»*²⁹.

В заключении возникает необходимость краткого обсуждения еще двух аргументов, тесно связанных с вопросом установления праздника Сретения в Армении и нуждающихся в дополнительном разъяснении.

А. Праздник Сретения однозначно отмечался в Иерусалиме уже в 380-х гг. Общественное восприятие и проявление величайшей торжественности³⁰ со стороны обитателей Палестины, а также приезжих паломников Святого Города в совокупности с определённо развитой литургической структурой позволяют предположить, как мы уже отметили, что данное торжество было установлено намного раньше, хотя установить точную дату невозможно. Единственной знаковой датой того времени является годовщина интронизации св. Кирилла Иерусалимского (350 г.). С другой стороны, если принять самую позднюю дату перевода Иерусалимского Армянского Лекционария, т. е. 439 год, то получается разница в 59 лет. Было бы с наивно предполагать, что в период между установлением праздника в Иерусалиме и официальной датой перевода Лекционария, Армянская Церковь не имела представления о существовании праздника Сретения, учитывая значимое и внушительное по своему количеству армянское присутствие³¹ в столь важных монастырских комплексах Св. Земли, как Великая Лавра преподобного Саввы³² и Лавра

²⁹ Ծովազան, с. 36.

³⁰ Этерия сравнивает Сретение с самой Пасхой.

³¹ М. Е. Stone, «Holy Land Pilgrimage of Armenians Before the Arab Conquest», Revue Biblique 93 (1986), с. 93–110; Id., «An Armenian pilgrim to the Holy Land in the early Byzantine era», Revue des Études Arméniennes, 17 (1985), с. 173–178, См. также Г. Казарян, «Сведения Кирилла Скифопольского об армянских монахах Палестины V–VI вв.», Հայաստանի եկեղեցականության պատմության և հայապատկերման հարցեր, 3 (2018), с. 153–161.

³² Великая Лавра преподобного Саввы Освященного (Great Lavra of Sabas / Mar Saba) была основана святым Саввой в 483 г. в юго-западной части Иерусалима, см. «Great Lavra of Sabas»,

Феодосия Великого³³ в иудейской пустыне, а также учитывая весьма тесную связь между Армянской и Иерусалимской Церквями³⁴. Однако из-за отсутствия исчерпывающих данных научно обосновать существование праздника Сретения в Армении ранее 5 в. на данный момент не представляется возможным.

Б. Так называемая гипотеза «научной беспристрастности». Ученое общество в целом и литургисты в частности давно приняли исчерпывающе аргументированный тезис Ш. Рену, согласно которому, несмотря на то, что древнейшие сохранившиеся рукописи Армянского Лекционария относятся к 10–11 вв., по содержанию этот сборник передает нам достоверное отражение богослужебного обряда, бытовавшего в Иерусалиме в начале 5 в. и принятого

Oxford Dictionary of Byzantium = ODB, 3, с. 1823–1824). Здесь находилась большая община армянских подвижников, которые в одном из храмов монастыря вели службу на армянском языке.

³³ Лавра (Լավրա) Феодосия Великого была основана святым Феодосием в 476 г. к северо-востоку от Вифлеема. Монастырский комплекс состоял из 4 церквей, одна из которых была выделена монастырской братии родом из Армении и где также весь обряд совершался на армянском языке. Следует также добавить, что огромный вклад в процесс становления палестинского пустынного движения внесли два великих подвижника армянского происхождения: святой Евфимий (376/7–473) из города Мелитины в Малой Армении и святой Иоанн Молчальник (452–558) из Никополя, близ Севастии в Малой Армении.

³⁴ Дошедшее до нас свидетельство эпистолярного характера «Каноническое послание Армянам блаженного Макария, Патриарха Святого Града Иерусалимского» очень важна с точки зрения изучения материала, см. Փիրք Թորոնց, Երուսաղեմ, 1994, с. 1–9. Из содержания этого письма становится ясно, что для решения определенных проблем, связанных с таинствами св. Крещения и Евхаристии, по приказу католикоса Вртанеса (333–341) в Иерусалим была отправлена делегация «из далекого мира Восточных сторон» (Ibid, с. 2). В 335 г. епископ Макарий I в своем ответном письме излагает необходимые канонические постановления. Заметим, что данная переписка и «обмен опытом» происходят почти сразу после официального принятия христианства как государственной религии в Армении и за сто лет до перевода на армянский язык трактата св. Кирилла под названием «Поучения огласительные», посвященной теме катехизиса, что, в свою очередь, позволяет предположить, что между двумя Церквями должна была существовать «привилегированная связь». Более подробно о данном письме можно ознакомиться из исследования Авраама Терияна, см. **A. Terian**, *Macarius of Jerusalem: Letter to the Armenians*, AD 335, New York, 2008. Примечательно также, что впоследствии для Армянской Церкви, с точки зрения апелляции богословских и особенно литургических вопросов, первой инстанцией всегда являлся престол Иерусалимской Церкви. Послание патриарха Фомы (807–821) в Армению дополнительно подтверждает данное предположение, см. **Г. Казарян**, «Послание иерусалимского патриарха Фомы и Феодора Абу Курры, отправленное в Армению», Հոգևորականության ժողովուրդ, 2024, 53–67.

впоследствии Армянской Церковью³⁵. Несмотря на это, с изумлением можно заметить, (хотя сейчас уже крайне редко) необоснованную и весьма порицательную тенденцию игнорирования этого уникального по своей важности и значимости литургического первоисточника, из-за чего создаётся мнимый барьер между переводом самого Лекционария и фактом его полноправного принятия и практического использования в обиходе Армянской Апостольской Церкви.

Переводческое движение под умелым руководством Католикоса Саака в первую очередь выбирала и переводила те обрядовые сборники и богословские трактаты, которые были жизненно необходимы, исходя из тех или иных практических нужд. Поэтому гипотеза относительно того, что Лекционарий в первую очередь был переведен для духовных нужд армян Иерусалима, но мог изначально и не использоваться в самой Армении, необоснованна и априори несостоятельна. Точно также можно было бы тщетно размышлять насчет аналогичной идеи о том, что Святое Писание также переводилась, но не использовалась в армянских церквях.

УСТАНОВЛЕНИЕ ПРАЗДНИКА СРЕТЕНИЯ В ВИЗАНТИИ

Константинопольская Церковь заимствовала праздник Сретения Господня непосредственно из Св. Земли. Византийская историография, благодаря своим церковным историкам и хронистам, сохранила многочисленные сведения, связанные с праздником. Анализ этих ценных сведений позволяет заключить, что официальное установление нового торжества в имперском календаре отнюдь не осталось незамеченным. В данном контексте, следуя за Ю. Рубаном³⁶, изначально необходимо отделить все те исторические свидетельства, которые пытаются любым способом создать в своем роде органическую взаимозависимость между такими природными катаклизмами, как эпидемия чумы³⁷ раз-

³⁵ P. Jeffery, «The Earliest Christian Chant Repertory Recovered. The Georgian Witnesses to Jerusalem Chant», *Journal of the American Musicological Society*, 47 (1997), с. 10.

³⁶ Рубан, с. 27–44.

³⁷ Имеется в виду эпидемия бубонной чумы в 541 г., которая вспыхнула в Египте, быстро распространилась на Ближнем Востоке и в Константинополе, достигнув отдалённых окраин империи. Бедствие утихло только в 544 г. и было подробно описано очевидцами в лице Прокопия Кесарийского и Евагрия Схоластика, см. **Прокопий Кесарийский**, Война с Персами, Война с

рушительные землетрясения³⁸ с одной стороны, а с другой — фактом установления праздника Сретения в империи. Средневековой историографической традиции совершенно не чуждо использовать такого рода мистификации, которые, по сути, преследуют одну единственную цель: для пущей правдоподобности, воспроизвести такую атмосферу драматизма и пафоса, при которой читатель невольно становится «сострадающим соучастником» событий, а сама хронология — вспомогательным инструментом прославления Господа Бога. Неудивительно, что эти легенды по сей день находят свое отражение в церковной литературе, особенно в сказаниях Четьи-Миней³⁹. Тем не менее факт остаётся фактом, что все повествования о чудесных событиях не имеют ничего общего с историей установления праздника.

Византийская, а также западная историография и церковная традиция в целом, сходятся во мнении, что установление праздника Сретения принадлежит императору Юстиниану I, а как дата установления указывается 542 год. Об этом прямо свидетельствуют в своих произведениях Павел Диакон⁴⁰ (ок. 720–799), Феофан Исповедник⁴¹ (ок. 760–818), Анастасий Библиотекарь⁴² (ок. 815–879) и Никифор Каллист⁴³ (14 в.).

Официальная позиция Константинополя относительно личности Юстиниана вполне ясна и не является неожиданностью. Последний был не толь-

Вандалами, Тайная История (Перевод, статья, комментарий А. А. Чекаловой), Москва, 1993, с. 144–150; с. 495; *The Ecclesiastical History of Evagrius Scholasticus*, translated with an introduction by **M. Whitby**, *Translated Texts for Historians* = TTH, 33 (2001), с. 229–232; см. также **P. Allen**, «The «Justinianic» Plague», *Byzantion*, 49 (1979), с. 5–20. Такая трактовка истории праздника была вполне приемлемой и понятной, вследствие чего данный нарратив нашел широкое распространение в позднейшей западной историографии.

³⁸ Речь идет о череде сокрушительных землетрясений случившихся в Антиохии в 526–527 гг. и продолжившихся еще в 528–529 гг. которые, по дошедшим до нас описаниям, причинили большие разрушения и повлекли за собой многочисленные человеческие жертвы. Об этом свидетельствуют некоторые историки, см. **Paulus Diaconus**, *Historia Miscella*, *Patrologia Latina* = PL, 95, с. 980; **Theophanes Confessor**, *Chronographia*, *Patrologia Graeca* = PG, 108, с. 410; **Georgius Hamartolus**, *Chronicon Breve*, PG, 110, с. 778; **Georgius Cedrenus**, *Historiarum Compendium*, PG, 121, с. 703–706.

³⁹ **Архимандрит Сергий**, *Полный Месяцеслов Востока. Святой Восток, II*, Москва 1876, с. 40–41.

⁴⁰ **Paulus Diaconus**, с. 990.

⁴¹ **Theophanes Confessor**, с. 487.

⁴² **Anastasius Bibliothecarius**, *Historia Ecclesiastica*, PG, 108, с. 1262.

⁴³ **Nicephorus Callistus**, *Ecclesiasticæ Historiæ*, PG, 147, с. 291.

ко блестящим политическим и военным деятелем, но и защитником веры и величайшим соратником Церкви Христовой, которого Православная Церковь отблагодарила по-своему, причислив в 9 в. к лику святых и ежегодно поминая 14 ноября (по юлианскому календарю). Как подсказывает история, Юстиниан *во благо или во вред* занимался всеми церковными, конфессиональными, литургическими и теологическими вопросами того времени. Он, и вовсе не Церковь, по сути, является единоличным автором и инициатором реформы праздников Рождества и Сретения Господня. По понятным причинам некоторые могут возразить, напомнив давний тезис о том, что, согласно Григорию Назианзину⁴⁴, Рождество было установлено еще во времена правления императора Феодосия I (347–395), заведомо забыв упомянуть тот ключевой факт, что на самом деле Рождество, приуроченное к 25 декабря, как официальный праздник так и не был закреплён⁴⁵ в календаре, и что нужно было ждать еще как минимум 200 лет и высочайшего императорского указа⁴⁶, для того, чтобы праздник в конце концов занял свое место в церковном календаре. Объективности ради нужно добавить, что пресловутая календарная реформа, сутью которой являлся перенос дня празднования Рождества с 6 января на 25 декабря, и, как следствие, перенос дня празднования Сретения Господня с 14-го на 2 февраля, как оказалось впоследствии, спровоцировала цепную реакцию, сгенерировав серьёзные стычки на всей территории Палестины. Начались

⁴⁴ Речь идет о слове Григория Назианзина (320–390) произнесенного по случаю Рождества Иисуса Христа 25 декабря 380 года, см. **Gregorius Nazianzenus**, In *Teophania*, PG, 36, с. 329. Год спустя в своей Крещенской речи 6 января Григорий Назианзин называет себя основателем (ἑξάρχος) праздника Рождества Христова, см. Id, In *Sancta Lumina*, PG, 36, с. 349.

⁴⁵ В своей ценной статье Мартин Хиггинс документально доказывает, что в начале 7 в. в Константинополе праздник Рождества вместе с праздником Сретения отмечали все еще 6 января и 14 февраля соответственно, добавляя: «Однако замена Богоявления Рождеством встретила большое сопротивление на Востоке, и наиболее вероятной взаимосвязью Феодана [Феофан Исповедник.— Б. Н.] с Феофилактом [Феофилакт Симокатта.— Б. Н.] является то, что преемники Юстиниана не пытались поддерживать его распоряжения относительно календаря перед лицом такого сопротивления. После его смерти, таким образом, Рождество было отменено, а вместе с ним и более ранняя дата [т. е. 2 февраля — Б. Н.] для Сретения», см. **M. Higgins**, «Note on the Purification (and date of Nativity) in Constantinople in 602», *Archiv für Liturgiewissenschaft*, 2 (1952), с. 82.

⁴⁶ В 529 г. для того, чтобы вновь возвысить статус праздника Рождества Христова в своей новой дате 25 декабря и вернуть его в обиход, по указу императора Юстиниана торжество получает статус гражданского праздника, то есть фактически объявляется нерабочим днем.

крупномасштабные монашеские мятежи и акции неповиновения, для подавления которых император был вынужден ввести регулярные войска в Иерусалим и brutally подавить восстание в крови с благой целью «торжества православия»⁴⁷.

Согласно другому существующему мнению, правда менее популярному, праздник Сретения был установлен в Византии сравнительно раньше, во времена правления Юстина I (518–527), дяди Юстиниана I. Эту версию впервые выдвинул историк Георгий Амартол (9 в.).

Ἐπὶ αὐτοῦ δὲ ἐτυλώθη ἑορτάζειν ἡμᾶς καὶ
τὴν ἑορτὴν τῆς Ὑπαπαντῆς τῆς μέχρι τότε μὴ
ἑορταζομένης⁴⁸.

В его же правление было учреждено,
чтобы мы праздновали и Сретение, которое
до того не праздновалось.

Более того, из другого свидетельства Амартола мы узнаем, что праздник Сретения в реальности не был утвержден императором Юстинианом, а всего лишь по его распоряжению перенесен с 14 февраля на 2 февраля.

Καὶ ἡ Ὑπαπαντὴ μετηνέχθη καὶ ἔλαβεν
ἀρχὴν ἑορτάζεσθαι Φεβρουαρίῳ μηνὶ εἰς τὴν
β', γενομένην πρότερον τῇ ιδ' αὐτοῦ μηνὸς,
ἥτις οὐκ ἔστιν ἐναριθμουμένη ταῖς Δεσποτικάις
ἑορταῖς⁴⁹.

Праздник же Сретения был перенесен
и стал праздноваться во второй день месяца
февраля. Справляемый прежде в 14-й день
того же месяца, он не причисляется к Го-
сподским праздникам.

Как видим, Амартол — единственный автор, который дважды в своей истории упоминает интересующий нас праздник. Свидетельство последнего, хотя в хронологическом плане и относится к более позднему периоду, все же заслуживает серьезного внимания, поскольку Георгий, будучи ученым монахом, судя по всему, имел доступ к первоисточникам, хранящимся в монастырских библиотеках. Этим же объясняется тот факт, что Амартол, пользуясь работой Феофана Исповедника⁵⁰ при изложении деталей установления

⁴⁷ Благодаря сведениям, переданным нам Авраамом Ефесским (†553) мы узнаем, что палестинцы, а также арабы категорическим образом отказывались принимать новую дату Рождества Христова, см. **M. Jugie**, *Abraham d'Éphèse, Homélie pour fêtes de l'Annonciation et de l'Hyrapante*, PO, 16 (1922), с. 443.

⁴⁸ **Georgius Hamartolus**, с. 773.

⁴⁹ *Ibid*, с. 777.

⁵⁰ Հ. Բարթիլյան, Թեոփանես Իսոստոյանի, Երևան, 1983, с. XIII.

праздника Сретения, не только деликатно отказывается от зеркального пере-сказа и механического воспроизведения версии Феофана (что означало бы молчаливое подтверждение), но и предлагает нам существенно иной исто-рический контекст относительно установления праздника Сретения. Следует также отметить, что в отличие от других византийских историков, творче-ство Амартола выделяется ярко выраженной богословской направленностью и вниманием к деталям⁵¹.

Следующий историк, подтверждающий те же сведения — Георгий Кедрин (11–12 вв.). В отличие от Георгия Амартола, История Кедрина представляет собой труд компилятивного характера, которому сильно не хватает самосто-ятельности, и на которую оказали огромное влияние творения таких ученых отцов, как Феофан Исповедник, Георгий Амартол, Симеон Метафраст (10 в.), Иоанн Скилица (11 в.) и др. Вот краткое свидетельство Кедрина:

‘Επί αὐτοῦ δέ ἐτυπώθη ἑορτάζειν ἡμᾶς χαί-
την εορτήν τῆς Ὑπαπαντῆς τῆς μέχρι τότε μὴ
ἑορταζομένης⁵².

В его же правление учреждается торже-
ствование праздника Сретения, до того вре-
мени не праздновавшегося.

Следует отметить, что Юстин I был коронован в достаточно преклонном возрасте и был известен своим полным равнодушием к церковным вопросам. Не столько из-за того, что данная тематика его не интересовала, а потому что, будучи по своей натуре человеком военным и не имея должного богословского образования, он не вникал в догматические, межцерковные, литургические и тому подобные проблемы. Во время его правления, во всяком случае до 520 г., вся внешняя и внутренняя политика империи осуществлялась руками Юсти-ниана и Виталиана, а после смерти последнего Юстиниан стал единолично курировать указанные направления⁵³. Поэтому, в данном контексте, нельзя ис-ключать тот факт, что Юстиниан мог изначально иметь особое отношение к установлению праздника еще при жизни Юстина.

Еще одно чрезвычайно важное историческое свидетельство, связан-ное с праздником Сретения, можно найти в трудах Севира Антиохий-ского (465–538). В 518 г., в одной из своих проповедей (СХХV) послед-

⁵¹ K. Krumbacher, *Geschichte der Byzantinischen Litteratur von Justinian bis zum Ende des oströmischen reiches (527–1453)*, München, 1897, с. 352.

⁵² Georgius Cedrenus, с. 700.

⁵³ A. A. Vasiliev, *Justin the First*, Cambridge, 1950, с. 135.

ний упоминает, что Сретение на тот момент не праздновалось в столице империи⁵⁴.

УСТАНОВЛЕНИЕ ПРАЗДНИКА СРЕТЕНИЯ В АНТИОХИИ

Одной из основных причин, по которой мы обращаем отдельное внимание к теме Антиохийского Патриархата — это то, что данная Церковь не только являлась частью «Пентархии»⁵⁵ в статусе автокефальной патриаршей кафедры, но и имела свою собственную и отчасти уникальную позицию относительно многих богословских, церковных, а также литургических вопросов, несмотря на то, что в промежутке между 4–7 вв. Антиохия входила в состав Восточно-Римской империи (Византии). Хотя основное предрасположение Антиохии в целом можно охарактеризовать как «греческое», принимая во внимание также языковой фактор, однако, в плане богослужения патриархат находился под сильным влиянием иерусалимского обряда.

В интересующий нас период, т. е. в 5–6 вв., Антиохийский Патриархат, глубоко погрузившийся в христологические дебаты, по существу, разрывает связь с Константинопольским Патриархатом и по определению Буркита «*перестает быть греческой*»⁵⁶. После арабского завоевания в 638 г. Антиохийская Церковь продолжает пользоваться относительной автономией, несмотря на определенную изоляцию, которая в 10 в. подходит к своему бесславному концу благодаря «братскому» освобождению со стороны Византийской империи. В результате Антиохия превращается в периферийную провинцию

⁵⁴ **M. Brière**, *Les Homiliae cathedrales de Sévère d'Antioche*, traduction syriaque de Jacques d'Édesse, PO, 29/1 (1960), с. 247. Ригетти, основываясь на сведениях Севира, предполагает, что праздник Сретения по всей вероятности должен был быть недавно введен в обряд Константинопольской церкви, **M. Righetti**, *Storia Liturgica*, II, Milano, 1969, с. 84. Ригетти основывает свое предположение на неточной интерпретации произведения Мар Эфраима II Рахмани, см. **I. E. II Rahmani**, *Vetusta Documenta Liturgica*, *Studia Syriaca*, 3 (1908), с. 75. Пассарелли также ошибочно поддерживает данную гипотезу, **G. Passarelli**, *L'icona della Presentazione del Signore*, Milano, 1992, с. 4.

⁵⁵ Пентархия (πενταρχία) или так называемое «Пятивластие» включало в себя Патриаршие кафедры Рима, Константинополя, Александрии, Антиохии и Иерусалима, см. **A. Papadakis** «Pentarchy», ODB, с. 1625–1626.

⁵⁶ **F. C. Burkitt**, «The old Lectionary of Jerusalem», *The Journal of Theological Studies*, 24 (1923), с. 416.

империи⁵⁷, а патриархат не только теряет свой суверенитет, но и богатый антиохийский литургический обряд, которой подвергается насильственной византизации.

До нас дошло слово величайшего богослова Антиохийской школы Иоанна Златоуста (ок. 347–407) посвященное празднику Сретения под названием: «Τοῦ ἐν ἁγίοις πατρος ἡμῶν Ἰωάννου ἀρχιεπισκόπου Κωνσταντινουπόλεως τοῦ Χρυσοστόμου λόγος εἰς τὴν ὑπαπαντὴν τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, λεχθεὶς ἐν Ἀντιοχείᾳ, περιέχων ἐν τῷ τέλει ἠθικὸν πάνυ ὠφέλιμον»⁵⁸. Вопреки принятому мнению⁵⁹ Эдвард Бикерстет безуспешно пытался обосновать достоверность этого произведения, выдвигая гипотезу о том, что Златоуст произнес эту речь в Антиохии с целью установления праздника Сретения 2-го февраля. Исследователь при этом утверждал, что праздник существовал в Иконии уже в конце 4 в.⁶⁰ Это в высшей степени форсированное предположение, по понятным причинам, не нашло поддержку и одобрение среди научного сообщества во-первых из-за полного отсутствия⁶¹ праздника Сретения, как такового, в Иконии в конце 4 в., а во-вторых, сам казус Рождества (25 декабря) и Сретения (14 февраля) являлся анахронизмом для того времени и однозначно принадлежал к более позднему периоду, а точнее к эпохе правления Юстиниана.

Единственное достоверное свидетельство о празднике в Антиохии передает нам Севир, согласно которому в Антиохии праздник в его время, то есть в 6 в., тоже не был известен. Вот полный обзор этого важного свидетельства:

«Этот праздник и торжество Сретения, которое празднуется в Иерусалиме и по всей Палестине, в память дня, когда Симеон принял на руки Христа, исполнившего Закон и принесшего жертву, предписанную Моисеем, который (Симеон), признав божественную природу (Иисуса), сказал: «Ныне отпуска-

⁵⁷ E. S. Bouchier, A short history of Antioch, 300 B. C. – A. D. 1268, Oxford, 1921, с. 219–220.

⁵⁸ E. Bickersteth, «Edition with Translation of a Hypapante Homily ascribed to John Chrysostom», *Orientalia Christiana Periodica* = ОСР, 32 (1966), с. 53–77. Автор возвращается к данной теме в своей другой публикации, Id, «John Chrysostom and the Early History of the Hypapante», *Studi bizantini e neoellenici*, 8 (1953), с. 401–404.

⁵⁹ По данным авторитетного издания *Clavis Patrum Graecorum*, упомянутая проповедь Златоуста изначально считалась не подлинной (CPG 4756).

⁶⁰ Bickersteth, с. 55.

⁶¹ Этот факт был исчерпывающе доказан Датемой, см. C. Datema, *Amphilochii Iconiensis Opera, Corpus Christianorum, Series Graeca*, 3 (1978), с. XIII–XIV.

ешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром» (2:29) — (этот праздник), как я сказал, не отмечался в императорском граде. Однако теперь и она (Византия — Б.Н.) подражает обычаю, сохранившемуся среди других, и не было никакой речи о порицании или упрека в адрес нововведения. А в этом городе Антиохии, как вы знаете, этот праздник, о котором говорилось, неизвестен. И даже в Иерусалиме этот праздник не был чем-то древним; но был установлен недавно, как мы слышали от некоторых старцев»⁶².

УСТАНОВЛЕНИЕ ПРАЗДНИКА СРЕТЕНИЯ В СИРИЙСКОЙ ЦЕРКВИ

Как известно, литургический обряд Сирийской церкви также находился под огромным влиянием иерусалимского богослужения. Значимую роль в развитии этих отношений сыграла фигура Раббулы Эдесского (†435), который после своего обращения в христианство провел несколько лет в качестве паломника в Иерусалиме и лично стал свидетелем религиозных особенностей и литургического разнообразия Святых Мест. Впоследствии, когда возникла необходимость в совершенствовании сирийского обряда, не было излишней надобности обращаться к литургической практике других Церквей.

Фрэнсис Беркитт был одним из первых, кто обратил внимание на Сирийский Лекционарий. Рукопись 5–6 вв., хранящаяся в Британском музее (№ 14,528) — это древнейший из сохранившихся сирийских Лекционариев, который также был составлен под очевидным влиянием Иерусалимского Типикона⁶³.

Первое научное описание этой рукописи подготовил английский востоковед Уильям Райт. В результате изучения данных, содержащихся в данном сборнике, становится ясно, что в 6 в. праздник Сретения все ещё не нашел

⁶² Brière, с. 247. Следует отметить, что сохранилась также другая проповедь (XIV) Севира, произнесенная в день праздника Сретения в 513 г., но она полностью сосредоточена на теме св. Марии, само Сретение, как эпицентр торжества, в ней напрочь отсутствует, см. **C. J. A. Lash — J. M. Sauget**, *Les Homiliae cathédrales de Sévère d'Antioche*, traduction syriaque de Jacques d'Édesse, PO, 38/2 (1976), с. 400–415; перевод на англ. яз. см. **P. Allen**, C.T.R. Hayward, *Severus of Antioch*, Routledge, 2005, с. 111–118.

⁶³ **F. C. Burkitt**, «The early Syriac Lectionary system», *Proceedings of the British Academy*, 1921–1923, с. 301–339. Примечательно, что влияние Иерусалимского обряда распространилось на все ветви Сирийской Церкви.

свое место в сирийском церковном календаре. Как видим, древнейший Сирийский Лекционарий содержит ряд иерусалимских праздничных новшеств, присутствующих также в Армянском Лекционарии, но, что весьма интересно, не включает в себя даже торжество Вербного воскресенья, которое по свидетельству Иешу Стилита⁶⁴ (5–6 вв.) в 498 г. было утверждено епископом Эдессы Петром. Более того, такие выдающиеся сирийские церковные отцы, как Нарсай Нисибийский⁶⁵ (†500) и Кир Эдесский⁶⁶ (6 в.), не упоминают праздник Сретения в своих произведениях эртологического характера.

Восточно-сирийская ритуальная система, полностью основанная на системе раннего сирийского Лекционария и хронологически последующая ей, также не содержит праздника Сретения. Эта литургическая система имеет 4 различные исторические ветви: Верхнего монастыря⁶⁷, Мосула, Бет-Абея и патриаршее богослужение Кохея⁶⁸. Однако ни в одном из них нет упоминания о празднике Сретения.

По словам Бракмана, видного специалиста по истории торжества Сретения, «Персидская Церковь под влиянием католикоса Ишояба III (†659) в 9 в.

⁶⁴ The Chronicle of Joshua the Stylite, composed in Syriac A.D. 507 (with translation into English and notes by W. Wright), Cambridge, 1883, c. 23.

⁶⁵ F. G. McLeod, Narsai's Metrical Homilies on the Nativity, Epiphany, Passion, Resurrection and Ascension, PO, 40 (1979).

⁶⁶ W. F. Macomber, Six explanations of the liturgical feasts by Cyrus of Edessa, Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium = CSCO 355–356 (1974). Здесь Кир Эдесский (Qiyore of Edessa) упоминает главные праздники литургического цикла (Великий пост, Великий четверг, Страстную пятницу, Пасху, Вознесение и Крещение), отнюдь не упоминая праздник Сретения.

⁶⁷ Верхний монастырь (Daira 'Ellaita) располагался на границе г. Мосул. Большая роль в формировании лекционарной традиции этого монастырского комплекса принадлежит известному сирийскому литургисту Ишоябу III (Išo'yahb) (7 в.), который, отдавая предпочтение монашеской традиции, существенно отредактировал Лекционари Кохея. Основываясь на древнейших рукописях Верхнего Монастыря датируемых 7 веком (Bodleian Library Auct. E. 4. 22) и 824 годом (British Library 243, Add. 14,492) отец Каннукадан ставит традицию Верхнего монастыря во главе всех 4-х литургических направлений Сирийской церкви, см. P. Kannookadan, The East Syrian Lectionary, Rome, 1991.

⁶⁸ Кохея являлась резиденцией халдейских патриархов в Селевкии-Ктесифоне (Seleucia-Ctesiphon), перенесенная впоследствии в Багдад во время правления патриарха Тимофея I (780–823). По мнению Макомбера, эта лекционарная система, сформировавшаяся в 6 в. или ранее, является самой древней. Именно она легла в основу развития остальных литургических направлений, см. W. F. Macomber, «The Chaldean Lectionary System of the Cathedral Church of Kokhe», ОСР, 33 (1967), с. 515.

отвергает праздник Сретения»⁶⁹. Данное предположение, в свою очередь, основано на произведении «Expositio officiorum ecclesiae»⁷⁰ католика Григория I Арбеленского, достоверность которого сомнительна.

С другой стороны, на основании анализа богатой коллекции сирийских богослужебных рукописей, хранящихся в Британской библиотеке, мы можем констатировать, что праздник Сретения впервые был включен в Хоровой сборник в 893 г. (Add. 14,515). В другом Хоровом сборнике 9-го в. (Add. 14,516) мы находим уже праздничную проповедь Иакова Серугского (†521) о празднике Сретения⁷¹. До нас дошли также две торжественные проповеди, посвященные празднику Сретения Господня, произнесённые патриархом Бар Мадани (Bar Ma'dani) (†1263) в 13 в. и патриархом Бехнама (Behnam of Hidl) (†1454) в 15 в. соответственно⁷².

Подытожив, можно со всей вероятностью сказать, что скорее всего, интересующий нас праздник впервые нашел свое место в сирийском церковном календаре в конце 9 в., хотя окончательное фиксирование праздника можно отнести к 10–11 вв.⁷³.

⁶⁹ H. Brakmann – W. Pax, «Hypapante», Reallexikon für Antike und Christentum, 16 (1993), с. 949.

⁷⁰ R. H. Connolly, Anonymi Auctoris Expositio officiorum ecclesiae Georgio Arbelensi vulgo adscripta, CSCO Scriptorum Syri, Series Secunda, 91 (1913), с. 66–67.

⁷¹ I. A. I Barsoum, The Scattered Pearls. A history of Syriac literature and sciences (Translated and edited by M. Moosa), New Jersey, 2003, с. 260.

⁷² Barsoum, с. 461, 497.

⁷³ 10 век (Add. 14,493 Требник; Add. 14,512 Хоровой сборник; Add. 17,135 Хоровой сборник); 10–11 вв. (Add. 14,525 Хоровой сборник; Add. 14,503 Т Хоровой сборник; Add. 14,507 Хоровой сборник; Add. 14,517 Молитвенник); 11 век (Add. 14,509 Хоровой сборник; Add. 12,148 [1007 г.], Хоровой сборник; Add. 12,145 [1034 г.], Хоровой сборник; Add. 14,490 [1089 г.], Лекционарий; Add. 14,714 [1075 г.], Гимнарий); 11–12 вв. (Add. 14,519 Хоровой сборник; Add. 14,695 Хоровой сборник; Add. 12,179 Хоровой сборник); 12 век (Add. 14,697 Хоровой сборник; Add. 17,247 Гимнарий); 12–13 вв. (Add. 14,713 Гимнарий; Add. 17,271 Хоровой сборник; Add. 14,698 Хоровой сборник); 13 век (Add. 18,714 [1214 г.], Лекционарий; Add. 14,689 [1221 г.], Лекционарий; Add. 14,711 [1222 г.], Хоровой сборник; Add. 14,686 [1255 г.], Лекционарий; Add. 14,687 [1256 г.], Лекционарий; Add. 14,701 [1263 г.], Хоровой сборник; Add. 17,236 [1284 г.], Хоровой сборник; Add. 14,738 Хоровой сборник; Add. 17,243 Хоровой сборник; Add. 17,251 Гимнарий; Add. 14,696 Хоровой сборник; Add. 14,707 Хоровой сборник; Add. 14,707 Хоровой сборник), см. W. Wright, Catalogue of Syriac Manuscripts in the British Museum, acquired since the year 1838, I, London, 1870.

УСТАНОВЛЕНИЕ ПРАЗДНИКА СРЕТЕНИЯ В РИМЕ

Судя по историческим сведениям, праздник Сретения появился в Риме в 7 в. В данном случае он был заимствован не из Иерусалима, а непосредственно из Византии. Праздник входит в латинский обряд во времена правления папы Сергия I (687–701), о чем мы находим соответствующие сведения в небезызвестной книге «Liber Pontificalis»:

Constituit autem ut diebus Adnuntiationis Domini, Dormitionis et Nativitatis sanctae Dei genetricis semperque virginis Mariae ac sancti Symeonis, quod Yrapanti Greci appellant, letania exeat a sancto Hadriano et ad sanctam Mariam populus occurrat⁷⁴.

Затем он установил крестный ход на дни Благовещения Господня, Рождества Богородицы и Приснодевы Марии и святого Симеона, которого греки называют Сретение (Yrapanti), (во время которого) люди шли к святому Адриану и Святой Марии.

Основываясь на двух различных исторических свидетельствах⁷⁵, Бракман утверждает, что документально подтвердить наличие праздника в Риме до 7 в. является невозможным⁷⁶. П. Батифоль же, исходя из информации, предоставленной «Liber Pontificalis», полагает, что Папа Сергий не устанавливал сами праздники Благовещения, Успения, Рождества Богородицы и Сретения Господня, а только относящиеся к ним обряды крестного хода. О процессии в день Сретения рассказывала еще Этерия, следовательно, по логике, указанные христианские праздники, заимствованные из Византии, должны были *de facto* существовать в Риме еще до 7 в., раз уж к ним были добавлены комплементарные литургические элементы. Вдобавок Батифоль не забывает уточнить, что в действительности папа Григорий I (590–604), не имел абсолютно никакого представления о вышеуказанных праздниках⁷⁷.

Принимая во внимание тот факт, что праздник упоминается в сборнике «Sacramentarium Gelasianum» 8 в., Узенер в свою очередь попытался связать

⁷⁴ L. Duchesne, Le Liber Pontificalis, I, Paris, 1886, c. 376.

⁷⁵ Речь о проповеди Амброзия Аутперте (730–784), см. Ambrosius Autpertus, Sermo de Lectione Evangelica, PL 89, c. 1292 и подложном произведении настоятеля Алкуина (†804), см. Alcuini, De Divinis Officiis Liber, PL, 101, c. 1181.

⁷⁶ Brakmann – Pax, c. 950.

⁷⁷ P. Batiffol, Études de liturgie et d'archéologie chrétienne, I, Paris, 1919, c. 197–198.

введение праздника с папой Геласием I (492–496)⁷⁸. В этой литургической книге рассматриваемый праздник фигурирует не как Господский, а как Богородичный праздник под названием «Purificatio Sanctae Mariae»⁷⁹.

Опять же, в «Sacramentarium Gregorianum», датированном 8 веком и дошедшем до нас в 2-х вариантах (Hadrianum и Paduense), праздник носит название «Урапанти»⁸⁰ и приписывается на сей раз Папе Григорию I (590–604)⁸¹. В Гимнарии, известном под названием «Graduale» или «Cantatorium di Monza» 9 в., торжество представлено как праздник Симеона, «Natale Santi Simeonis»⁸².

И наконец, согласно гипотезе, выдвинутой бельгийским ученым Донатье-ном де Брюэном, праздник Сретения был, по-видимому, введен в Риме после 715 г., возможно, во время правления папы Григория III (731–741)⁸³.

УСТАНОВЛЕНИЕ ПРАЗДНИКА СРЕТЕНИЯ В ГРУЗИИ

Как известно, до 7 в. Грузинская Церковь находилась в евхаристическом общении с Армянской Церковью, что обуславливало как общность теологи-

⁷⁸ **H. Usener**, Das Weihnachtsfest, Bonn, 1889, с. 318. По мнению известного католического литургиста Марио Ригетти, приписывание введения Сретения папе Геласию является «совершенно произвольным» решением. Исследователь добавляет, что «ни один исторический факт не поддерживает это предположение, напротив, немало обстоятельств делают его невозможным», см. **Righetti**, с. 85.

⁷⁹ **Sacramentarium Gelasianum** Vat. Reg. 316, см. также **Capitularia Evangeliorum** Douai 12, Paris, 1959, Vat. Reg. 4, Vat. pal. 46.

⁸⁰ **Sacramentarium Gregorianum**, см. также **Capitularia Evangeliorum** Vat. 43, Vat. 7016, Vat. pal. 50.

⁸¹ Это дает Анри Леклерку основание предполагать, что все праздники Богородицы византийского происхождения были введены в Риме во времена правления папы Григория I, а папа Сергий лишь добавил церемонию крестного хода к уже существовавшим праздникам, см. **H. Leclercq**, «Présentation de Jésus au temple», Dictionnaire d'Archéologie Chrétien et Liturgie, XIV, Paris, 1948, с. 1723.

⁸² **Graduale Monza**, см. также **Sacramentarium Gelasianum** Saint-Gall, Gellone, Angoulême.

⁸³ **D. de Bruyne**, «L'Origine des processions de la Chandeleur et des rogations: A propos d'un sermon inédit», Revue Bénédictine (34) 1922, с. 23. Это мнение, в свою очередь, основано на том, что «Sacramentarium Gelasianum» содержит 4 праздника без церемонии крестного хода, что дает повод знаменитому литургисту А. Баумстарку заключить, что три праздника Девы Марии были введены в более раннем периоде, между тем как Сретение – позже, см. **A. Baumstark**, «Rom oder Jerusalem», Theologie und Glaube, I (1909), с. 100.

ческих позиций двух Церквей, так и сходство в ходе раннего исторического развития. В Грузии праздник Сретения был заимствован прямо из Иерусалима.

Вторым по значимости памятником после Армянского Лекционария является гимнографический сборник, сохранившийся на древнегрузинском языке и известный под названием «Иадгари»⁸⁴ (იადგარი), который по существу содержит гимны, посвященные праздникам Иерусалимского Типикона. Именно в этом сборнике мы встречаем празднование торжества Сретения⁸⁵. Аналогия, использованная в случае с Армянским Лекционарием, применима и в данном случае, поэтому, основываясь на достоверном источнике в виде Иадгари, можно с уверенностью утверждать, что торжество Сретения Господня вошло в грузинский церковный календарь как минимум в первой половине 7 в., или с большой долей вероятности намного раньше⁸⁶.

Более того, праздник Сретения присутствует в Иерусалимском Канонаре, сохранившемся на грузинском языке и также датируемом 7 веком⁸⁷. Опять-таки на грузинском языке сохранился и дошел до нас перевод проповеди известного оратора Исихия Иерусалимского, посвященного Сретению⁸⁸.

Грузинскую Церковь, к сожалению, также постигла судьба Антиохийского Патриархата. Грузинская Церковь подверглась полномасштабной «византинизации» в результате чего полностью утратила собственную автохтонную богослужебную практику, берущую начало из Иерусалимского обряда, с уникальными литургическими элементами национального характера. Вначале Грузинская Церковь использовала Византийский Типикон⁸⁹ (Typikon of Hagia Sophia) в переводе Евфимия Афинского, затем в 12 в. «возвратилась» к т. н. Уставу

⁸⁴ Критическое издание этого первоисточника, имеющего исключительное значение с точки зрения литургики, см. **Е. Метревели и другие**, *უძველესი იადგარი* = Древнейший Иадгари, Тбилиси, 1980.

⁸⁵ **К. Кекелидзе**, *Литургические Грузинские памятники в отечественных книгохранилищах*, Тифлиси, 1908, с. 360–361; **A. Wade**, «The Oldest Iadgari. The Jerusalem Tropologion, V–VIII c.», *ОСР*, 50 (1984), с. 452.

⁸⁶ **S. S. R. Frøyshov**, «The Early Development of the Liturgical Eighth-Mode System in Jerusalem», *St. Vladimir's Theological Quarterly*, 51 (2007), с. 144.

⁸⁷ **К. Кекелидзе**, *Иерусалимский Канонарь VII века*, Тифлиси, 1912, с. 53.

⁸⁸ **G. Garitte**, «L'homélie géorgienne d'Hésychius de Jérusalem sur l'Hypapante», *Le Muséon*, 84 (1971), с. 353–372.

⁸⁹ **W. Z. Djobadze**, *Materials for the study of Georgian monasteries in the Western environs of Antioch on the Orontes*, *CSCO*, 372 (1976), с. 68.

Տաавы Освященного⁹⁰, который хоть и происходил из Палестины и носил имя св. Саввы, на самом же деле был константинопольским, как и сам Имперский Типикон⁹¹.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследуя хронологию географического распространения праздника Сретения и различные исторические вехи, мы приходим к нескольким важным выводам:

а) Иерусалимский обряд, вне всякого сомнения, занимал центральное место в истории развития данного церковного торжества, став образцом подражания и вдохновения для всего христианского мира.

б) Закрепившееся в православной литургической традиции аксиоматическое утверждение о том, что после получения в Византии в 6 в. статуса национального праздника Сретение стало отмечаться и в других Церкви, по крайней мере, не относится к Армянской и Грузинской Церквам.

в) Более того, как мы уже отметили, благодаря раннему переводу Иерусалимского Типикона праздник Сретения вошел в армянский календарь уже в первой половине 5 в. и отмечался за век до официального установления праздника в Византии. Таким образом, Армянская Церковь первой после Иерусалима начала отмечать праздник Сретения Господня в своей богослужебной практике.

ՀԻՄՆԱԲԱՌԵՐ

Տեառնընդառաջ, տօն, ծէս, արարողութիւն, Երուսաղէմեան կարգ, ըիւզանդական աւանդոյթ

⁹⁰ Оригинальный Типикон св. Саввы (Sabatic Typika) бесследно исчезает во времена завоевания Иерусалима персами в 7 в., **М. Скабалланович**, *Толковый Типикон*, Москва, 2004, с. 225. Как известно, сегодняшний Типикон св. Саввы — это продолжение Студитского Типика (Stoudite Typika) отражающий обряд ряда палестинских монашеских комплексов, которые в свою очередь последовали богослужебному уставу Великой Лавры Св. Саввы, адаптировав его к своим литургическим потребностям. Эта ритуальная система также известна как «Неосавваитский Типикон», см. **R. F Taft**, «Sabatic Typika», ODB, 3, с. 1823.

⁹¹ **J. Mateos**, *Le Typicon de la Grande Église. Le cycle des douze mois*, I, OCA, 165 (1962); Id., *Le Typicon de la Grande Église. Le cycle des fêtes mobiles*, II, OCA, 166 (1963).

SUMMARY

By examining the chronology of the geographical spread of the Feast of the Presentation of the Lord (Feast of the Meeting of the Lord or) and its various historical stages, the author arrives at several important conclusions.

a) The Jerusalem rite undoubtedly played a central role in the historical formation of this ecclesiastical feast, serving as a model and source of inspiration for the entire Christian world.

b) In Orthodox liturgical tradition, the prevailing view is that the Feast of the Presentation of the Lord began to be observed in other Churches only after it was granted the status of a national holiday in Byzantium in the 6th century. However, the article demonstrates that this perspective does not apply, at least, to the Armenian and Georgian Churches.

c) Furthermore, it is pointed out that, thanks to the early translation of the Jerusalem Typikon, the Feast of the Presentation of the Lord was incorporated into the Armenian calendar as early as the first half of the 5th century and was celebrated a century earlier than its official establishment in Byzantium. Thus, the Armenian Church was the first, after Jerusalem, to include the Feast of the Presentation of the Lord in its liturgical practice.

